

Виноградов смог показать противоречивый процесс реконструкции Москвы, сводившейся к необоснованному расширению улиц согласно планировочной схеме С. С. Шестакова, из-за чего показательно ломали ценные памятники архитектуры. Его дневник показывает, как в середине 1920-х гг. от относительной коллегиальности градостроительных решений городские власти перешли к работе в «закрытом режиме», фактически отстранив деятелей культуры от влияния на судьбу наследия. Дневник Виноградова говорит о важности широкого и профессионального обсуждения этих проблем, остающихся до сих пор не менее актуальными. Их замалчивание, равно как и продвижение коммерческих проектов вопреки сохранению наследия, сегодня препятствует развитию патриотизма и снижает международный авторитет России.

Elena Ovsyannikova

Moscow Architectural Institute (State Academy), Russia

**NIKOLAY DMITRIEVICH VINOGRADOV
ON HERITAGE PRESERVATION PROBLEMS IN THE 1920–1930s IN MOSCOW.
TO THE 130th ANNIVERSARY OF BIRTH**

A personal diary of an architect and restorer N. D. Vinogradov (1885–1980) appears very actual today. He carefully kept a daily diary starting from the revolution of 1905. Vinogradov witnessed most important events being in contact with major cultural actors of the epoch — architects, artists, culture managers and bureaucrats. Now his diary is especially precious as a precise historical document of the first Soviet initiatives in Moscow, such as Lenin’s Plan of Monumental Propaganda (curated by Vinogradov), activities of Heritage Preservation agencies, major restoration projects and demolitions.

The most interesting subject is an opposition between professionals and bureaucrats, which resulted in the “renewal” of the city through demolition of significant historical buildings, such as Kitay-Gorod Wall, Krasnye and Triumphalnye Gates, Sukharev Tower, numerous chambers and churches according to engineer Shestakov’s masterplan. Vinogradov’s diary reflected controversial process of Moscow reconstruction and showed a gradual rejection of participatory decisions in favour of autocratic and unprofessional.

Каргаполова Надежда Александровна

независимый исследователь, Москва, Россия

Галеев и «Прометей»: К истории казанской школы светомузыки

НИИ экспериментальной эстетики «Прометей» в Казани, основанный на базе студенческого конструкторского бюро авиационного института, под руководством профессора, доктора философских наук Булата Махмудовича Галеева был на протяжении многих лет, пожалуй, единственным центром в СССР и в постсоветской России, который занимался одновременно теорией, историей и практикой «видимой музыки».

Здесь разрабатывались и создавались новые «светомузыкальные» установки, велась научная работа по изучению феномена синестезии, «цветного слуха», со всего мира собиралась вся доступная информация об истории и новых достижениях в этой области. Здесь проводились уникальные международные научные семинары, конференции и фестивали «Свет и музыка». Междисциплинарная направленность научной проблематики объединяла специалистов различных областей. Одним из основных направлений исследовательской деятельности казанского центра стало изучение синестетических экспериментов последователей светомузыкальных идей Скрябина в отечественном искусстве XX в.

Nadezhda Kargapolova

Independent researcher, Moscow, Russia

GALEEV AND “PROMETHEUS”: TO THE HISTORY OF KAZAN SCHOOL OF LIGHT-MUSIC

Based on a student design bureau of the Aviation Institute and directed by professor Bulat Machmudovich Galeev, the Institute for experimental aesthetics “Prometheus” in Kazan was probably the only center in the USSR and post-soviet Russia that was simultaneously engaged into theory, history and practice of “visual music”.

The center developed and created some new “light-musical” devices, arranged scientific work on studying a phenomenon of synesthesia and “color hearing”, and collected all available information on history and new achievements from all over the world. Unique scientific seminars, conferences and festivals “Light and Music” were held here. Kazan events gathered researchers from many countries. An interdisciplinary direction of the scientific problematics united specialists in many different fields. One of the main research activities of Kazan school was the study of synaesthetic experiments of followers of Scriabin’s light-music ideas in Russian art of the 20th century.

Маркелова Юлия Владимировна

*Московский государственный академический художественный институт
имени В. И. Сурикова, Россия*

Связь времен. Византийское в современной художественной культуре.

На примере творчества Е. Н. Максимова

Наше время, начало XXI в., характеризуется повышенным интересом общества к вопросам духовности, к религии — изобилие литературы на тему личностного роста, книги по психологии, бесчисленное множество «духовных центров», «центров персонального развития», а также популяризация «духовных» практик. Все вышеперечисленное наглядно демонстрирует стремление современного человека к самопознанию. Вечные вопросы бытия, истины и смысла жизни приобретают новую актуальность в контексте современности.

Отдельного внимания заслуживает история христианской религии и православного искусства. Люди обращаются к иконам, фрескам, стараются понять глубинные смыслы, заложенные художниками прежних времен. Церковь, в понятии христианского сообщества, увеличивает свою численность с каждым днем. Происходит стремительное возрождение церковного искусства.

Строительство православных храмов, создание их живописного наполнения — процесс сложный, трудозатратный и трудоемкий, требующий участия специалистов из различных областей, в том числе специалистов в области монументальной живописи. Максимов Евгений Николаевич обладает признанным авторитетом среди специалистов в области современного церковного искусства. Художник был одним из первых, кто возродил многовековые традиции фрески, мозаики и других классических техник монументального искусства в 90-е гг. XX столетия.

В своем творчестве Е. Н. Максимов переосмысливает наследие византийской и древнерусской школы, особенно часто обращаясь к XVI в. О том, сколь мощное влияние оказывает византийская культура на современную, можно судить по нескольким значимым объектам художника. А именно: росписи храма Святого Георгия на Кипре, роспись подкупольного пространства Казанского собора Свято-Введенской Оптиной Пустыни, а также росписи в храме Святого Модеста Иерусалимского на Святой горе Афон (Греция). Выбранный материал позволяет проанализировать развитие, увидеть творческий путь художника от истоков до настоящего момента.

Максимов также является действующим педагогом. Профессор, он удостоен множества наград, таких как премия Москвы в области искусств (2002), премия Правительства РФ